

ЖУРНАЛИСТИКА

СЕРГЕЙ ДОВЛАТОВ — РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ «НОВЫЙ АМЕРИКАНЕЦ»

Е.В. Ласточкина

Кафедра истории русской литературы XX—XXI вв.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, 1, Москва, Россия, 119991

В статье рассматривается редакторская деятельность Сергея Довлатова в газете «Новый американец». Особое внимание уделяется «Колонкам редактора», которые являются отражением индивидуальной публицистической манеры Довлатова.

Ключевые слова: Сергей Довлатов, публицистика, редактор, редакторская деятельность, газета «Новый американец».

В 1978 году из-за невозможности реализовать свой творческий потенциал Сергей Довлатов решает покинуть Советский Союз. С этого момента начинается новый этап в жизни писателя — нью-йоркский.

Адаптировавшись на чужбине, Довлатов вместе с единомышленниками начинает издавать «лихую» эмигрантскую газету «Новый американец». «Подсознательно каждый из нас мечтал о русской газете. Ведь журналистика была нашей единственной профессией. Единственным любимым занятием», — отмечает Сергей Довлатов в одной из своих книг [2. С. 63].

Творческая группа во главе с Борисом Меттером долго и обстоятельно обсуждала концепцию издания. Разумеется, были разногласия, однако в одном мнения сошлись: «Газета должна отличаться от „Нового русского слова“. И форматом, и версткой, и подходом к освещению одних и тех же событий» [2. С. 28].

По мнению Довлатова и его коллег, «Новое русское слово» едва ли могло называться качественным изданием по причине своей необъективности. По словам вдовы писателя Елены Довлатовой, «владельцем „НРС“ был эмигрант первой волны с соответствующим отношением к представителям третьей. Его личные симпатии и антипатии довольно сильно исказили реальную картину русской жизни в Америке» [2. С. 28].

Тем не менее редактор «НРС», известный журналист и прозаик Андрей Седых, мог позволить себе такую роскошь, как субъективность, поскольку он вла-

дел единственным эмигрантским изданием, выходящим на русском языке, следовательно, выбора у читателя фактически не было.

Личное отношение также было определяющим фактором при выборе авторов. В конце 1970-х годов в Нью-Йорке оказалось довольно много талантливых журналистов, однако далеко не у всех была возможность публиковать свои материалы на страницах «Нового русского слова». Но несмотря ни на что, «НРС» отличается исключительным долголетием — электронная версия газеты существует до сих пор.

В связи с тем, что на рынке русской эмигрантской прессы фактически существовала монополия, появилась потребность, даже необходимость в альтернативном СМИ — такой стала довлатовская газета «Новый американец».

«Через несколько месяцев после приезда Сергея в Нью-Йорк Боря Меттер позвал нас на встречу... В тот вечер долго и шумно обсуждали, какой должна быть новая газета. Она должна была отображать все аспекты жизни эмигрантов, отвечать на множество вопросов: от того, на какие курсы по изучению языка пойти, где купить мебель, как найти врача, где снять квартиру, как провести досуг, какие книги и где купить или взять прочесть, до советов экономистов и врачей. Все материалы должны быть написаны живо, увлекательно и хорошим русским языком. Борис Меттер дал ей название — „Новый американец“ (так в НАЯНе, нью-йоркской организации, принимавшей и опекавшей вновь прибывших, называли новых эмигрантов). Не было никаких сомнений, какое место в газете займет каждый. Боря Меттер — президент. Евгений Рубин, очень популярный спортивный обозреватель и журналист из Москвы, — редактор. Орлов брал на себя политику, спорт и многое другое. Довлатов назначался в отдел культуры», — вспоминает Елена Довлатова [2. С. 28—29].

Этап подготовки первого номера затянулся почти на год. Основная проблема заключалась в отсутствии средств на выпуск газеты. Участники проекта порой переставали верить в свои силы и в то, что «Новый американец» когда-либо выйдет в свет. «Не буду останавливаться здесь на том, что пришлось пережить каждому из четырех главных работников и их женам, которые мужественно переносили все невзгоды наравне с мужьями, поддерживая их, вселяя уверенность в том, что дело выйдет. И самые первые расходы на газету были поровну оплачены женами четырех журналистов», — пишет Елена Довлатова в своих воспоминаниях о подготовке газеты [2. С. 34]. На общем собрании было решено, что пока материальная ситуация не поправится, «Новый американец» будет выходить раз в неделю.

И вот газета вышла. На второй полосе первого номера помещались поздравления, присланные известными в России писателями и журналистами — В. Максимовым, В. Турчиным, В. Некрасовым, И. Ефимовым и В. Марамзиным. В этом же номере был впервые опубликован рассказ Довлатова «Мой дед Исаак».

Особый интерес представляет вступительная статья — «К выходу первого номера». В ней говорится, что газета задумана как печатный орган третьей волны эмигрантов, но при этом подчеркивается: «НА» адресован и предшествующим волнам. «Покинутая нами родина — наша общая боль. Трагедия. Надежда», —

отмечают сотрудники газеты [2 С. 29]. Цель газеты — помочь новым американцам адаптироваться в новой стране. В заключение сказано, что «НА» представляет «трибуну для выражения любых, самых крайних точек зрения» [3].

Через несколько недель после выхода газеты в редакцию «Нового американца» из «НРС» перешел тандем Петр Вайль — Александр Генис, а также поэт и журналист Лев Штерн, «и стало еще более шумно, и еще более ярко то настроение необычайного подъема, которое сопутствовало молодому изданию» [2].

Но не прошло и четырех месяцев, как в коллективе возникла напряженность, и в конечном счете «Новый американец» решил отказаться от своего редактора Евгения Рубина. «Атмосфера при Рубине накалилась до предела. Став главным, он проявил себя как деспот. Работать с ним оказалось невозможным» [3].

Спустя несколько недель Евгения Рубина сменил Сергей Довлатов, который моментально вдохнул в газету новую жизнь. В каждом номере на второй полосе размещалась колонка редактора — некое обращение к читателю в свободной форме. «Колонки в значительной степени определяли лицо газеты», ее отличие от „Нового русского слова“ и от еженедельника „Новая газета“, который стал выпускать Рубин после того, как „Новый американец“ ушел от него. Колонки редактора в большой степени создавали атмосферу участия читателя в жизни газеты. Вскоре газету... стали называть „довлатовской“» [3].

В «Новом американце» появляется несколько новых разделов — «Семь дней планеты», «Гость недели», «Наша почта», «Круг чтения», «Кино». Расширяется и круг постоянных авторов. Среди них следует отметить известного экономиста Игоря Бирмана, блестящего знатока балета и мастера фотографии Нину Аловерт. Ее статьи и фотоэтюды украшали номера газеты. Широко печатаются также писатели и поэты: Василий Аксенов, Анатолий Гладилин, Руфь Зернова, Юрий Кублановский, Аркадий Львов, Владимир Марамзин [3].

14 января 1981 г. Сергей Довлатов в письме Игорю Ефимову отмечает: «Раньше мы вымогали статьи, а теперь шлют сами — Панин, Федосеев, Михайлов, Синявский, Лосев и т.д. Это хорошо» [3].

Внешний вид газеты также изменился к лучшему. Весомый вклад в оформление «Нового американца» внесли художники Вагрич Бахчанян, Виталий Длугий, Григорий Капелян.

Всем было очевидно, что у газеты как бы открылось второе дыхание. Но, как ни странно, далеко не все были в восторге от довлатовской газеты. Кто-то отмечал, что материал в «Новом американце» якобы подается слишком легко. Но Довлатов и его коллеги считали более уместным заменить слово «легко» на «доступно». Кроме того, от всех остальных изданий «НА» отличался большим содержательным разнообразием. «Там можно было найти все: политический обзор за неделю, обзор культурной жизни, литературное приложение, то есть, увлекательное чтение, статьи экономистов и многое другое. Было много информации о самом необходимом. Популярностью среди эмигрантов третьей волны газета пользовалась необычайной. Это была, если можно так выразиться, народная газета» [2. С. 31—32].

«Народной» газета «Новый американец» считалась прежде всего по причине предельно открытой манеры общения журналистов с аудиторией, и ярчайшим иллюстративным примером этому являются довлатовская рубрика «Колонки редактора» («КР»).

«Колонки редактора» действительно имели большое значение для аудитории. Во многом из-за этой рубрики читатели с нетерпением ждали следующего номера. Темы статей из «КР» широко обсуждались среди русских эмигрантов. Возможно, именно поэтому более 20 статей из этой рубрики были включены Довлатовым в книгу «Сентиментальный марш».

Особое место среди статей Довлатова, опубликованных в рубрике «Колонки редактора», занимает материал «Затева газету» (№ 33 от 21—26 сентября 1980 г.), поскольку он является некой прамбулой, первым обращением редактора к читателю. Тем не менее статья была опубликована не в дебютном номере газеты, а несколько месяцев спустя.

«Затева газету, мы предвидели всяческие трудности. Знали, что не хватает средств, американского опыта, деловитости... Нам хотелось преодолеть инерцию собственного тоталитарного мышления. Покончить с врожденной безответственностью. Уничтожить в себе цинизм, неверие, хамское пренебрежение к идеалам», — так начинает свой материал Довлатов [2. С. 190]. Однако чуть позже становится очевидно, что писатель подводит некоторые итоги работы редакции, говорит о ее прошлом и будущем: «Увы, бывало всякое. Тягостные внутренние раздоры. (С оттенком мордобоя.) Денежные кризисы. Творческие неудачи. Крушение ослепительных финансовых и рекламных затей. Предательства бывших коллег. Справедливые и несправедливые претензии друзей <...>А денег по-прежнему мало. Еще несколько месяцев сотрудники решили трудиться бесплатно. И все-таки, положение неуклонно стабилизируется. Будущее вызывает оптимистические прогнозы» [2. С. 191].

А в самом конце статьи, что особенно важно, есть непосредственное обращение редактора к читателю. «Число наших подписчиков, то есть, друзей газеты, — растет. Так и должно быть. Это — ваша газета, она делается вами и для вас» [2. С. 191]. Последняя фраза, кстати, была впервые употреблена во вступительной статье «К выходу первого номера». В дальнейшем она будет много раз повторяться и станет символом «Нового американца».

Разумеется, столь трепетное отношение не могло не тронуть читателя. В одном из писем в редакцию говорится: «Новый американец» подкупает глубоко волнующей теплотой, доверием и уважением к нам, особой манерой говорить с читателем, абсолютно необычной в газетной практике. Мы впервые встречаемся в газете с такой манерой говорить» [3]. Безусловно, люди, потерявшие родину, остро нуждались в тепле и дружеском участии, поэтому довлатовские колонки были обречены на успех.

Однако, по заверению многих критиков, недостатки у «КР» также присутствовали. Главным образом Довлатова упрекали за бессодержательность его колонок, за их легковесность. «На фоне трагических событий в Афганистане, Польше и в других регионах мира колонки казались порой кощунственными. Особенно

возмутила одна из них на обороте заглавного листа, где был изображен польский флаг... Довлатов, как ни в чем не бывало, повествовал о своей собачке Глаше. Юз Алешковский ехидно назвал эту колонку „болонкой редактора“. А Довлатов, словно поддразнивая своих критиков, следующую колонку посвятил тараканам», — вспоминают А. Орлова и М. Шнеерсон [3].

И все же Довлатов никогда не пренебрегал серьезными вопросами. Пример тому — статья «На родине...», в которой советское правительство противопоставлено американскому. «На родине государством управляли мистические существа... Ну что мы знали о Сталине? Что он курил трубку и был лучше всех. Что мы знали о Ленине? Что он носил кепку и тоже был лучше всех. О Брежнев мы даже этого не знаем. Известно только, что у него есть брови... Вспоминается, как я был изумлен, узнав, что Ленину нравилось холодное пиво. В этом заурядном факте проглядывало нечто человеческое...», — так характеризует публицист советских вождей [2. С. 172]. И совсем иная оценка дается правительству США: «Здесь государством управляют живые люди» [2. С. 173].

Далее автор говорит о том, что личность государственного деятеля соответствует исторической эпохе. «Сталин, Гитлер и Трумен были очень разные люди. Но было в этих фигурах и что-то общее. Может быть, жестокость... Такая эпоха... Хрущев, де Голль и Кеннеди тоже отнюдь не близнецы. Но что-то общее сквозило и в этих деятелях. Может быть, артистизм... Афганская трагедия знаменует новый исторический этап<...> я уверен, что президентом будет Рейган. Мне кажется, именно такого президента требует эпоха», — утверждает Довлатов [2. С. 173].

Кстати, тема выборов поднималась в «КР» не раз. Довольно интересно, в частности, она решена в статье «Завершается предвыборная кампания», где дается сравнительная характеристика Рейгана и Картера.

Проблемы, которые поднимаются в статье «На родине...» (№ 24, 25 июля — 1 августа 1980 г.), являются чрезвычайно важными, и Довлатов говорит о них с должной серьезностью. Однако, несмотря на это, публицист остается верным своей манере письма, столь близкой читателю.

Особый интерес представляет полемика «Нового американца» с «Новым русским словом». На страницах «НРС» нередко помещались материалы, открыто критикующие, вернее, обливающие грязью «НА». Уточнение сделано потому, что критика предполагает аргументированность, конструктивизм. Тем не менее ничего подобного статьи «Нового русского слова» не содержали. Довлатов, будучи главным редактором, не мог не реагировать на подобную «агрессию» со стороны конкурентов. Он публиковал соответствующие материалы в своей колонке, писал открытые письма редакции и т.д.

Одна из этих статей — «Новый американец» — сравнительно молодое издание» — была опубликована в № 21 в рубрике «Колонки редактора». В данном материале Довлатов не поддерживает агрессивной тональности, взятой редактором «НРС» Андреем Седых, а напротив, пишет спокойно, с характерной для него иронией. Тем не менее позиция автора вырисовывается четко. «Что нас поддерживает? Уверенность в правоте начатого дела. Любовь к газетной работе. До-

верие и энтузиазм читателей. И разумеется — благородная помощь коллег-журналистов. Нас поддержали — „Континент“, „Эхо“, „Третья волна“, „Русская мысль“. Я бы мог назвать десятки славных имен... В этой связи несколько обескураживает позиция, занятая руководством „НРС“. Казалось бы, уважаемый печатный орган с многолетней высокой репутацией... Так логично и естественно было бы поддержать молодое издание. Или, как минимум, не препятствовать его свободному развитию», — отмечает Довлатов [2. С. 158]. Далее следует весьма выразительное негодование по поводу неадекватного поведения руководства «НРС»: «...читательские души — не картошка. А газета — не овощная лавка. Рассуждения вроде: „Это мои покупатели! Уходи из моего квартала!“ — здесь неуместны...» [2. С. 158].

Подобные вкрапления делают материал живым, занимательным, но в то же время не отвлекают читателя от смысла статьи, не загораживают автора и его позицию. Довлатову удается соблюсти этот баланс, и благодаря данному приему материал приобретает уникальный колорит.

Несмотря на то, что позиции Довлатова и Седых противоположны, редактор «НА» в заключительной части статьи отмечает заслуги своего оппонента как журналиста и писателя: «Когда-то я писал заявку на документальный фильм о Бунине. В числе других материалов упоминались записки Андрея Седых. Сценарий был запрещен. Редактор „Леннаучфильма“ заявил:

— Вы бы еще Милокова упомянули!..

По-моему, тут есть над чем задуматься. Не правда ли?» [2. С. 159].

Еще одна публикация, обнажающая конфликт между «Новым американцем» и «Новым русским словом», — открытое письмо Довлатова Андрею Седых (№ 65, 10—16 мая 1981 г.). С одной стороны, материал изобилует сарказмом, но с другой — автор стремится к урегулированию конфликта, говоря о том, что эмигрантов — и старых, и новых — многое сближает. «Чем мы так досадили Вам, господин Седых? Я могу ответить на этот вопрос. Мы досадили Вам фактом нашего существования. До семидесятого года в эмиграции царил относительный порядок. Отшумели прения и споры. Распределились должности и звания. Лавровые венки повисли на заслуженных шеях. Затем накатила третья волна <...> Мы не хуже и не лучше старых эмигрантов. Мы решаем те же проблемы. Нам присущи те же слабости. Те же комплексы чужестранцев и неофитов. Мы так же болеем душой за нашу ужасную родину. Ненавидим и проклинаем ее тиранов. Вспоминаем друзей, с которыми разлучены. Мы не хуже и не лучше старых эмигрантов. Просто мы — другие», — пишет Довлатов [2. С.159].

Открытое письмо Андрею Седых выбивается из общего ряда статей Довлатова. Колонки редактора, равно как и многие другие материалы, отличаются легкостью, ироничностью. И такая манера подачи информации сохраняется вне зависимости от темы статьи. Письмо Андрею Седых имеет иной характер. Оно серьезно как никогда, патетично, остро, порой агрессивно.

Одна из главных претензий, которые Довлатов предъявляет к своему оппоненту, — отсутствие объективности. А точнее, превалирование личной оценки

над профессиональной. «Вам ненавистен Лимонов с его шокирующей прозой? Так критикуйте! Напишите хорошую аргументированную статью. Развенчайте его эстетическую и нравственную программу!» [2. С. 203].

Примечательно также и то, что концовка статьи почти доброжелательная: «Я надеюсь, разговор наш будет продолжен. Честный и доброжелательный разговор о наших эмигрантских проблемах. Докажите на практике, что Вы — за объединение трех эмиграций. Засвидетельствуйте это не словами, а делом» [2. С. 207].

Итак, «Новый американец» под руководством Довлатова расцвел, но, конечно, не с коммерческой точки зрения, а с точки зрения популярности у читателей. Результаты анкеты, проведенной осенью 1980 года, показали: «Выше всего читатели оценивают колонки редактора (88%). Второе место занимает раздел „Спорт“. Большой популярностью пользуются статьи Рыскина» [3].

На первый взгляд, все складывалось как нельзя лучше. Газета, «рождения» которой так ждали эмигранты третьей волны, не только вышла, но и стала популярной, нужной для аудитории. «Казалось, скоро сбудется мечта всех сотрудников — газета может стать ежедневной. Но... законы бизнеса учитываются в газетном деле не в меньшей степени, чем законы творческие. Тех, кто пишет, в газете было много, а деловых людей не было. И при выросшей до значительных размеров подписке газета всегда была в убытке» [2. С. 34].

Кроме того, был и еще один камень преткновения — «Новое русское слово», вечный оппонент «НА». В воспоминаниях Елены Довлатовой отмечается, что редакция «НРС» шла «на всевозможные уловки, чтобы осложнить положение конкурента. В ход шло все. Авторам ежедневной газеты недвусмысленно намекали, что они не могут публиковаться в обоих изданиях. И авторам, и рекламодателям часто давали понять, что в еженедельнике работают сотрудники КГБ. И так в продолжение всего срока существования „Нового американца“» [2. С. 34].

Напряженность в коллективе нарастала, и в конце концов Довлатов и его единомышленники (восемь ведущих сотрудников редакции) принимают решение покинуть «Новый американец», а точнее, президента газеты Бориса Меттера. Уход Довлатова и его коллег из газеты вызвал противоречивые отклики: дело в том, что весь наработанный материал, который предназначался для нового номера «НА», «бунтовщики» забрали с собой. Когда Б. Меттер и А. Орлов обнаружили пропажу, они подали заявление в полицию, где к «ограблению» редакции отнеслись не слишком серьезно.

Вот версия Б. Меттера и его коллег: «19 октября 1981 г., в понедельник, Меттер и Орлов, ничего не зная о переходе восьмерых в другую газету (сговор с „богатой корпорацией“ совершался в глубокой тайне), как всегда после уикэнда, пришли в офис на Восьмой авеню. Каково же было потрясение, когда перед ними предстала такая картина: на полу валялись обрывки писем, папок, бечевки, а настезь открытые шкафы, где хранились материалы для очередного и последующих номеров, были пусты. Оправившись от шока, Меттер и Орлов обратились к охране, вызвали полицию, составили протокол. Выяснилось, что в субботу вечером в офис приходили Довлатов и кто-то еще из сотрудников „НА“» [3].

Сам Довлатов прокомментировал данную ситуацию чуть позже в одной из своих колонок, опубликованных уже в новой газете: «Я давно считал наших корпорантов обаятельными мазуриками. И продолжаю считать таковыми. Точнее, один жуликоват, другой — как бы это помягче выразиться — наивен. Я пытался вынудить их действовать честно. И меня поддержали коллеги. Это все. Мы действительно забрали из редакции статьи очередного номера. Это — наша собственность, наш труд и наше достоинство. Мы ушли и делаем газету сами. В контакте с честными людьми» [2. С. 375].

Опять-таки любопытно сопоставить позиции обеих сторон, и вот каково видение оппонентов Довлатова: «Итак, Довлатову удалось договориться об издании... альтернативного еженедельника „Новый свет“. Дело было за малым: следовало без излишнего шума собрать материал для первого и последующих номеров нового органа, что, разумеется, не может произойти в одночасье. И в то же время — окончательно придушить „НА“ как конкурента. Довлатов, очевидно, был убежден, что без него бывшее „любимое чадо“ обречено. Однако чем скорее оно погибнет — тем лучше. И вот лихие ребята придумали способ, как сразу убить двух зайцев» [3].

Инвестировать новую газету согласился владелец издательства и магазина «Руссика», однако она уже не имела права называться «Новым американцем»: бренд «НА» принадлежал Меттеру. Поэтому альтернативный еженедельник получил название «Новый свет», однако «каждый надеялся, что прежнее название удастся вернуть тем, кому оно по праву принадлежит. То есть, творческому коллективу» [2. С. 34]. Наверное, именно поэтому дебютный номер «Нового света» стал не первым, а 89-м — как продолжение «Нового американца». Сотрудники редакции Б. Меттера вспоминают: «За неделю до выхода 89-го номера „НА“, 24 октября, был опубликован другой 89-й номер... еженедельника под названием „Новый свет“. Да-да, это не опечатка: именно 89-й <...> На заглавном листе „НА“ помещено обращение „К нашим читателям“. А под ним жирным шрифтом напечатан следующий состав редакции: Сергей Довлатов — главный редактор. Петр Вайль — зам. главного редактора. Александр Генис — ответственный секретарь. Александр Гальперин — политика. Марк Поповский — общественные проблемы. Григорий Рыскин — религия и образование. Наталия Шарымова — культура. Наум Сагаловский — юмор» [3]. Таким образом, костяк «Нового американца» был сохранен и продолжал работу.

В обращении к читателю редактор «Нового света» и его коллеги прямо говорят о причинах, побудивших их покинуть «Новый американец»: «Владельцы корпорации, видя в газете исключительно коммерческое предприятие и пытаясь сделать его максимально доходным, навязывали редакции свои представления об идеологии, политике и культуре, что низводило порой газетные дискуссии до уровня недостойных перебранок. Так, во многих номерах „НА“ принципиальная и корректная полемика с самой влиятельной газетой зарубежья — НРС — перемежалась с мелочными выпадами личного характера. Деловая некомпетентность в сочетании с сомнительными финансовыми ухищрениями создавали в ре-

дакции невыносимую для творческого коллектива атмосферу, что и привело к окончательному разрыву» [3].

Славная традиция колонок редактора также не была нарушена. Статья, помещенная в этой рубрике в дебютном номере еженедельника «Новый свет», имеет особую важность. Довлатов говорит о том, что ему и его коллегам приходится начинать все сначала. С другой стороны, отмечает автор, имеется опыт, значимость которого трудно с чем-либо сравнить: «Есть нелегкое бремя совершенных ошибок. Есть драгоценный архив безусловных творческих завоеваний. Есть не очень громкое и все-таки — доброе имя» [2. С. 369].

Далее автор делится с читателями нынешним положением дел в редакции: «Подписав контракт на три года, мы с облегчением вздохнули. Это позволяет нам трудиться без судорог и конвульсий. Мы увидели новый свет. Вышли на прямую и ясную дорогу» [2. С. 369].

Через девять недель газета вновь стала выходить под названием «Новый американец» — творческий коллектив все-таки добился этого права. И, казалось, все только начинается. Однако через несколько месяцев Довлатов покинул «Новый американец» по причине нарушения со стороны инвестора правил договора, предусматривающих, в частности, невмешательство в творческие дела редакции. «Закончился напряженный, но чрезвычайно интересный период, про который Довлатов говорил, как о лучшем времени в жизни, называя газету своим детищем» [2. С. 34].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Довлатов С. Из письма И. Ефимову от 12 февраля 1981 г. // Вестник Online. — 2002. — № 10.
- [2] Довлатов С. Речь без повода... или колонки редактора. — М.: Махаон, 2006.
- [3] Орлова А., Шнеерсон М. Блеск и нищета «Нового американца» // Вестник Online. — 2002. — № 13.

SERGEY DOVLATOV IS THE READER OF «NEW AMERICAN»

E.V. Lastochkina

The Department of Philology
Lomonosov State University
Leninskie gory str., 1, Moscow, Russia, 119991

The article is told about Dovlatov's editorial work in the newspaper «New American». The «Editor's columns» are paid special attention, because they reflect individual style of Dovlatov.

Key words: Sergey Dovlatov, newspaper «New American», journalist, editorial work.